

Противостояние

«Старший боевой брат Чжун, пожалуйста, заходи».

«Шуй Цинъянь» с теплой яркой улыбкой пригласила Чжун Юэ в свое пещерное жилище без малейшего признака вражды или ненависти. Она улыбнулась: «Старший боевой брат Чжун действительно человек своего слова, вовремя, как и обещал. Какая живописная ночь, яркая луна и прекрасный партнер. Старший боевой брат Чжун немного влюблен?»

Чжун Юэ последовал за ней в ее пещерное жилище, он поднял голову и, действительно, луна висела высоко в небе, и он мог смутно воспринимать пейзаж на поверхности Луны.

Хотя это и носило название «пещерного жилища», но больше походило на двор. Это была не пещера, а двор. Это были первые дни в истории людей, когда они оставались в пещерах, но с момента появления клана Ю Чао и клана Да Тин Эпохи Фуси, большая часть человечества эволюционировала от пещерных обитателей до огромных и широких домов.

Ее пещерное жилище было увешено красивыми фонарями, а стены были украшены ночным жемчугом. Были также разные тотемные столбы, наполняющие окружение цветами, когда лунный свет сиял на них - это был действительно внутренний двор молодой леди. Даже в темноте ночи у него была неизменно идиллическая атмосфера.

«Какая идеальная картина луны!»

Чжун Юэ беззаботно похвалил: «На самом деле есть яркая луна, но, возможно, не прекрасный партнер, и влюбленность здесь совершенно абсурдна».

«Шуй Цинъянь» шла плечом к плечу с ним, когда ее душистый аромат доносился до носа Чжун Юэ. В ее глазах вспыхнули холодные лучи, и она улыбнулась: «Старший боевой брат принял лунный дух младшей боевой сестры Сяо Чуцин, очищение под этим эффектным лунным светом будет очень полезно для твоей базы совершенствования».

«Слова младшей боевой сестры, я их совсем не понимаю»

Чжун Юэ насмешливо сказал: «Честно говоря, разговаривая с Матерью Тянь Мириад, которая на десятки тысяч лет старше меня, но признает себя младшей боевой сестрой ... совершенно новая концепция, должен признать».

Слова были просто произносимыми символами; хотя он так и сказал, выражение на его лице ничего не передавало.

Их разговоры были наполнены скрытыми смыслами, направленными друг на друга - Чжун Юэ отрицал, что он убил Сяо Чуцин, поскольку беспокоился о том, что молодая леди обладает каким-то тайным навыком, который мог записать его голос, или что могут быть некоторые другие эксперты, скрывающиеся в тени, ожидая случая обвинить его, когда он признает свою вину.

Внезапно «Шуй Цинъянь» пробормотала: «Старший боевой брат Чжун очень бдительный, пожалуйста, садись».

Они прошли мимо понтонов и подошли к беседке посреди бассейна, огонь горел на кончике ее

пальца, когда она заваривала чай. Поднявшись, она налила ему чашку чая и сказала: «Здесь нет посторонних, наш разговор скрыт от ушей других».

Она кокетливо улыбнулась: «Когда новости о смерти младшей боевой сестры Сяо Чуцин вернулись в Ворота Мечей, я была в шоке. Я пробралась к небесному посланнику и угадай, что он сказал? Он вздохнул с облегчением и возрадовался ее смерти».

Выражение лица Чжун Юэ немного изменилось, смерть Сяо Чуцин вызвала ряд трудностей, и все же небесный посланник, скрывающийся в «Мечах», приветствовал ее смерть. Нетрудно предположить, что небожители не были единым фронтом. Прибытие Сяо Чуцин угрожало положению небесного посланника, и поэтому он жаждал ее смерти.

И что еще более важно, «Шуй Цинъянь» рассказала ему очень важную информацию - что там был небесный посланник, скрывающийся в Мечах!

Должно быть, она подумала, что я все это уже знаю, поэтому она упомянула о небесном посланнике. Кажется, небесные силы уже проникли в Ворота Мечей.

Чжун Юэ подумал: кто же этот небесный посланник ...

«Шуй Цинъянь» увидела его выражение, и ее сердце задрожало, она сразу же поняла, что раскрыла информацию о том, чего Чжун Юэ никогда не знал. Этот брат, все, что он знает, не так много, как я думала. Я просчиталась, но он не сможет узнать больше информации из моего рта!

Чжун Юэ улыбнулся и спросил: «Младшая боевая сестра пригласила меня, это не может быть из-за мертвой Сяо Чуцин? У этой небесной расы должно быть несколько слов для меня?»

«Шуй Цинъянь» улыбнулась, прикрывая ее манящие губы руками, и сказала: «Их просьбы просты - я буду представлять Ворота Мечей на дуэли с небесной расой Сяо Ман, пока ты сидишь и смотришь спокойно. Кроме того, старший боевой брат Чжун должен оставаться немного ниже и быть послушным. В конце концов, птица, которая летит впереди, сбивается первой, а гигант среди людей, умирает быстрее всех. Когда одно слово о том, что ты убил Сяо Чуцин, дойдет до ушей Сяо Манской Небесной Расы, ты обязательно умрешь от их рук, не имея шансов на выживание вообще. Не забывай, ты тот человек, который был на Луне».

Она пристально посмотрела на Чжун Юэ, намеренно подчеркивая последнее предложение.

«Человек, который был на Луне», этой одной причины было достаточно, чтобы Сяо Манская небесная раса проявила максимальную силу в его уничтожении!

Все, потому что он побывал на Луне и обнаружил их самый большой секрет... это было чрезвычайно важно!

Исчезновение лунного духа с заменой духа великого предка небесной расы - если бы мир узнал об этом, это вызвало бы потрясающий шум, а планы небесной расы за десятки тысяч лет исчезли за одну ночь!

Все эти годы расы, поклонявшиеся Луне, фактически укрепляли божественный дух великого предка Сяо Ман. Если бы эта гнусная схема была раскрыта, никто бы не стал поклоняться Луне и проявлять лунный дух.

Следовательно, небесная раса никогда не сможет выпустить ни одного слова из этого вопроса!

«Я знаю».

Чжун Юэ прямо сказал: «Я отказываюсь».

«Шуй Цинъянь» холодно усмехнулась, вспышка убийственного намерения пересеклась в ее глазах: «Значит, старший боевой брат Чжун планирует бороться за жизнь и смерть? Даже если ты раскроешь миру мою личность в качестве Матери Тянь Мириад, кто тебе поверит? Однако, если небесный посланник сказал, что ты убил Сяо Чуцин, ты, несомненно, умрешь!»

Лучи также промелькнули в глазах Чжун Юэ, он ответил с улыбающимся лицом: «Я достиг наследия директора, меня можно считать наполовину учеником директора Ворота Мечей. Вес, который сейчас несут мои слова, далек от предыдущего, даже совет старейшин должен принять это во внимание!»

«Шуй Цинъянь» весело рассмеялась и спросила: «Хорошо, тогда как ты сказал, что я Мать Тянь Мириад? И какие доказательства у тебя есть, чтобы привести их?»

Сердце Чжун Юэ сжалось, «Шуй Цинъянь» посмотрела ему в лицо и заметила его жалкое выражение. Она вдруг засмеялась и сказала: «У тебя есть свои секреты, не так ли? Это из-за твоей маленькой тайны, что ты мог понять, что я Мать Тянь Мириад. Ты хочешь разгласить мою личность, но когда мир потребует от тебя доказательства, твоя маленькая тайна также будет раскрыта, я права?»

Сердце Чжун Юэ сжалось сильнее, этот старый демонический бог уже давным-давно существует, с ней действительно трудно иметь дела!

«Шуй Цинъянь» поднесла свою руку нефритового цвета, прикрывая рот, «Я давно подозреваю, что ты больше не член клана Чжун Шань, а какой-то другой Бог, который поселился в этом смертном теле. Это объяснило бы твое внезапное увеличение силы и потенциала. Ты также не хочешь раскрывать свои секреты, потому что ты тоже бог! Ну, так как ты узнал мое происхождение, почему бы нам не быть откровенными и честными друг с другом Кто ты такой? Покажи себя!»

Сердце Чжун Юэ екнуло, он хмыкнул, и внезапно его голос стал хриплым и размашистым: «Маленькая девочка, к моему удивлению, ты видела сквозь обложку ...»

Затем все изменилось снова, молодой и плотный голос смешался, образуя жуткий союз двух голосов, говорящих вместе, это было неподражаемо странно: «Мать Тянь Мириад, на мой взгляд, ты всего лишь мелкая блоха. Когда я был в расцвете сил, я смог убить бесчисленных блох, как ты, щелчком пальцев! Моя личность и происхождение - это нечто гораздо большее, чем ты можешь понять!»

Сердце Шуй Цинъянь заколыхалось, и ее лицо резко изменилось, когда она с недоумением посмотрела на него.

Из Чжун Юэ выходило два переплетающихся звука, как будто было два человека разных возрастов, которые говорили одни и те же слова одновременно. Ей было не трудно понять, что это было смертное тело Чжун Юэ и Атман, выступая одновременно, его «Атман» был намного более древним, чем его смертное тело, что было причиной такой странной ситуации!

Сердце Чжун Юэ было взволновано, в то время как Синь Хо был в восторге от волнения. Переплетение звуков, один исходил от самого Чжун Юэ, а другой - от Синь Хо, по просьбе Чжун Юэ.

Они сделали это, чтобы напугать ее, Синь Хо был храбрым братом, который не ведал страха. Конечно, он не испытывал ничего, кроме радости и волнения. Но Чжун Юэ опасался, что демонический бог увидит их, и если Мать Тянь Мириад поймет, что он обманывает ее, это заставит ее разоблачить его миру за убийство Сяо Чуцин.

Если бы это было так, то Небесная Раса Сяо Ман приложила бы все усилия, чтобы уничтожить его!

«Ты одурачил меня!»

Лицо Шуй Цинъянь внезапно резко изменилось, часть беседки под ногами Чжун Юэ внезапно взорвалась, крыша взлетела в небо, в то время как четыре столба были запущены. Молодая леди резко поднялась, и ее рукава, как гигантские белые питоны, бросились на шею Чжун Юэ, она холодно усмехнулась: «Это правда, что ты бог, но ты определенно не будешь сильнее меня! Ты хочешь меня обмануть, и все же ты не хочешь раскрывать свою личность? Как это может быть так легко? А теперь, покажись!»

Чжун Юэ остался непоколебимым и щелкнул пальцем, рукава Шуй Цинъянь затряслись, и внезапно – Чи Чи – ее рукава разорвались, чтобы раскрыть ее нефритовые руки вниз. Чешуйки начали появляться под ее кожей, так как ее руки быстро превратились в двух питонов, размером с их головы. Они широко раскрыли рты и бросились на Чжун Юэ!

Чжун Юэ отступил назад с той же позой, в то время как руки «Шуй Цинъянь», трансформированные в питонов с оружием, следовали позади, все больше и больше. Драконьи рога внезапно появились на их головах, наполняя окружение свирепой и ужасной атмосферой!

«Сражаешься со мной? Ты все еще слишком неквалифицированный!»

Манггу – громкий всплеск раздался из горла Чжун Юэ, он перевернул ладони и сильно прижал их, взрывая в воздухе и хлопая по головам питонов, заставив их задрожать, как будто они были поражены молниями. «Шуй Цинъянь» махнула руками, и питоны снова превратились в ее руки. Она бросилась ему навстречу и манипулировала Мечом Коконов из Десяти Пагубных Орудий – Чи чи – шелковый меч пронесся в воздухе и ударил в Чжун Юэ!

В то же время из ее спины поднялся темный луч, превратившись в длинный черно-белый хлыст с хвостовым крюком, наводящим ужасное зловоние. Он зацепился за формирование шелкового массива Меча Коконов и нацелился на голову Чжун Юэ!

Чжун Юэ качнулся, и на его спине появилась теневая фигура и вытянула руки; еще одна пара крыльев, сияющих в золотых лучах, вспыхнула, когда они выстрелили мечами, чтобы отбиваться от шелкового Меча Коконов. Его руки двигались, чтобы схватиться за хвостовой крючок.

Ху—

Чжун Юэ направил свою силу в руки, поднял юную леди и отбросил ее. Кронг кронг кронг – один за другим, раздались грохочущие звуки, когда «Шуй Цинъянь» врезалась в стены!

Это не было подлинным [Искусством Божественного Монстра Короля Мин], он объединил крылатое небесное существо с головой птицы Золотого Ворона с формой восьмирукого Короля Мин вместе, намеренно искажая их так, чтобы его личность как Лонга Юэ не была выставлена на показ.

Чжун Юэ пристально следил, его сердце было встревожено, - из разрушенных стен вырвался зимне-белый слоновый хобот, - Воооонг – хобот вопиюще расширился в большой мешок, засосав его внутрь!

«Все еще не хочешь раскрывать себя? Я буду избивать тебя, пока ты этого не сделаешь!» Шуй Цинъянь холодно ухмыльнулась.

Крылья Чжун Юэ вспыхнули, он взлетел в воздух. Здания вокруг рухнули, и дворец был опустошен, четыре конечности молодой леди превратились в лезвия, как серпы, пока ее длинный хобот качался, а черный хвостовой крючок выталкивался из ее спины, чтобы попасть в бой!

«Бороться в ближнем бою, почему я должен бояться тебя?»

Чжун Юэ превратился в восьмирукое шестиглазое существо – оба они были непохожими на людей, сталкивались друг с другом и разрушали здания. Пещерное жилище Шуй Цинъянь было сметено в ровную поверхность после их битвы!

Двое меняли свои движения и позиции в воздухе, сталкиваясь более тысячи раз. Внезапно раздались звуки приближающихся людей. Один за другим мелькали фигуры и выбегали из других пещерных жилищ – другие практикующие Ци почувствовали битву, и они тоже пришли, чтобы посмотреть.

«Шуй Цинъянь» быстро разогнала свою форму Матери Тянь Мириад, а Чжун Юэ также разогнал его разные формы. Битва продолжалась, но как могла «Шуй Цинъянь» стать его соперником в ближнем бою без формы Матери Тянь Мириад?

Чжун Юэ нанес удар и прижал юную леди к земле, дрогнув и образовав кратер, который был дюжиной футов в глубину и более ста футов в радиусе. Казалось, будто метеорит упал с неба.

«Я сказал, я могу убивать бесчисленное множество таких, как ты, одним пальцем!» Чжун Юэ протянул руку и сжал шею молодой девушки, отрывая ее от земли.

Одежда Шуй Цинъянь была порвана и потрепана, внезапно, ее ноги скрутились на его талии, она бросила его на землю и холодно усмехнулась над ним: «Может быть и нет!».

«Кто это? Кто там?»

Один за другим, практикующие Ци прилетели, в воздухе горели языки пламени, которые отбрасывали свет. То, что они увидели, был образ молодого человека и молодой леди, скрутившиеся и запутавшиеся друг с другом. Их одежда была разорвана и потрепана. Практикующие Ци были ошеломлены, некоторые из практиков женщин Ци покраснели и отвели лица в стороны.

«Большой спаривающийся бык клана Чжун Шань, младшая боевая сестра Шуй попала в его злые руки ...»

Там были мужчины практики Ци, бормочущие про себя, они были ошеломлены и одурманены. Осматривая окрестности, они увидели, что они были опустошены, как будто здесь произошла катастрофическая битва. Очевидно, что их действия были особенно горячими и мощными.

<http://tl.rulate.ru/book/4788/314595>